28 МАР 1974

«Орловский комсомолец»
г. Орел

Гастроли театра Мимики и Жеста в Орле подходили к концу, когда в один из вечеров мы собрались в конференц-зале редакции. Мы — это и работники Дома печати, обкома комсомола, студенты вузов города с одной стороны, и четырнадцать актеров театра, музыканты, режиссер Якерсон, заместитель директора театра В. Н. Бугров — с другой.

Рассказ о театре, о судьбах актеров, новых ролях, о планах театра и самое интересное — выступление актеров на нашей маленькой сцене. И еще раз удивлялись их музыкальной, ритмической одаренности актрисы Гарфельд, сыгравшей с партнерами сцену из нового спектакля «Подвески королевы», и пластической одаренности лауреатов всемирного конкурса мимов актеров Митрованова и Шнейдермана, исполнивших пантомимическую миниатюру «Свирель».

Встреча была организована студенческим клубом «Бежин луг». Одна из организаторов встречи студентка ОГПИ Наталья Соломина и рассказывает сегодня о театре. Фотографии со встречи сделаны нашим фотокорреспондентом А. Ветровым.

ЕДИНСТВЕННЫЙ, НЕПОВТОРИМЫЙ...

Слово о театре Мимики и Жеста

ЕСТЬ люди, чьи судьбы идут наперекор устоявшимся мнениям, наперекор вековым традициям. Это сильные, целеустремленные, волевые натуры. Ради большой, настоящей мечты они способны на каждодневный подвиг.

Еще в недалеком прошлом считалось, что возможность существования на сцене актера, лишенного слуха, — явление немыслимое и неправдоподобное.

Два гениальных человека: русский актер А. Остужев и замечательный композитор Л. Бетховен, потеряв слух, должны были навсегда расстаться с любимым делом, делом всей жизни. Но титанический труд, огромная любовь к театру и музыке помогли им вновь обрести себя в большом искусстве. Судьбы этих величайших людей хотя и поколебали мнение о недоступности искусства для людей, лишенных слуха, но долгое время считались исключительными.

В Москве, на Измайловском бульваре, стоит прекрасное здание Московского театра мимики и жеста. Актеры этого театра повторили творческий подвиг Остужева. Прекрасные образы нашей современной драматургии и мировой классики создаются в этом театре глухими актерами. Глядя на них, не веришь, что эти актеры не слышат звуков, а «подчиняются» лишь тонко и своеобразно воспринимаемому ими внутреннему ритму.

ДАВНО выношивалась мечта о создании такого театра. С 1959 года он существовал как студия, в которой незаурядные, даровитые студийцы получали профессиональную подготовку, а их учителями и наставниками были педагоги щукинского училища, вахтанговцы и театра. Четыре года спустя первые выпускники студии и ее преподаватели образовали профессиональный театр Мимики и Жеста.

Это было в 1963 году, а в ноябре 1973 года театр отмечал свое десятилетие.

За этот период театр посетило в Москве около миллиона зрителей, прошло больше двадцати премьер. Репертуар театра расширяется, он весьма разнообразен и интересен: это спектакли русской и зарубежной классики, спектакли современной советской и зарубежной драматургии: гоголевская «Женитьба», фонвизинский «Недоросль», «Коварство и любовь» Шиллера, комедия Шекспира «Двенадцатая ночь», классический водевиль Ленского «Лев Гурыч Синичкин», «В дороге» В. Розова.

Успешно прошли премьеры последних лет: «Прикованный Прометей» Эсхила и спектакль по роману Дюма «Три мушкетера» — «Подвески для королевы», музыку к спектаклю написал композитор Соловьев-Седой.

За свою десятилетнюю жизнь театр побывал почти во всех столицах союзных республик, его выступления пользуются большим успехом в таких театральных городах, как Ленинград, Рига, Одесса, Вильнюс, Кишинев.

Театр гастролировал в Югославии, Болгарии, Польше.

В МАРТЕ театр побывал в Орле. Орловским зрителям театр показал из своего репертуара 5 спектаклей: композицию по пьесе Габбе и сценарию Шварца «Золушка», «Коварство и любовь» Шиллера, «Антонина» Мамлина, «Тогда в Севилье» А. Алешина, «Пульс моей параллели» Гейдара. В этих спектаклях играют ведущие актеры театра Татьяна Силантьева, Ольга Гарфельт, Марта Грахова (она играет две главные роли: Золушку и Луизу в спектакле «Коварство и любовь»), Владислав Шубин, Николай Устинов, Василий Бондов и молодой актер Малов.

К сожалению, орловским зрителям театр Мимики и Жеста мало знаком. В предгастрольные дни и дни гастролей часто слышались разговоры: «Этот театр для неслышащих. Стоит ли нам идти на его спектакли?»

Конечно, стоит. В спектаклях театра нет границы для слышащих и неслышащих зрителей. Язык мимики и жеста сценически выразителен, он успешно заменяет на сцене слово. Артисты поют, танцуют. Те спектакли, которые увидели орловские зрители — детские спектакли. В этом театру помогают актеры-дикторы: Владимир Салтыков, Инесса Тимошевская, Юрий Михайлов, Наталья Власова. Они дублируют беззвучную речь исполнителей.

Правда, в этих гастролях в нашем городе у театра свои трудности. Те, кто видел спектакли этого коллектива в Москве, на Измайловском, где сцена оборудована по последнему слову театральной техники, придя на спектакли в клуб завода «Текмаш», ощущали некоторую потерю от увиденных ранее спектаклей. Действительно, сложно играть на элементарно приспособленной сцене, когда постановки были рассчитаны на то оборудование, которое имеется в распоряжении сцены театра в Москве. Артисты привыкли к простору, а здесь им приходится ютиться.

Но все члены этого большого коллектива, который гастролировал в Орле (шестьдесят пять человек), делали все, чтобы зрители не ощутили этой потери.

Гастроли театра Мимики и Жеста в Орле открылись пьесой азербайджанского драматурга Рамиза Гейдара «Пульс моей параллели».

Один интересный факт. Посмотреть спектакль Гейдара приехала группа азербайджанских коллег. Очень понравилась им постановка, режиссер Знаменровский приглашен в Баку, где он теперь ставит у азербайджанских друзей эту пьесу.

Рамиз Гейдар в своей пьесе дает нам возможность ощутить сложный процесс движения жизни, пульс времени, пульс жизни сороковой параллели, над которой в августе 1945 года раздался взрыв атомной бомбы. Японский город Нагасаки — бывшее царство смерти, страна обугленных трупов и пепла.

Достаточно зло театр разоблачил равнодушие, эгоизм, бесчувственность легкой жизни. Тени бессмысленно загубленных приходят в жизнь японских людей: для кого-то она боль и страдание, для других — страшная память о позоре своих отцов.

КОЛЛЕКТИВ театра Мимики и Жеста привлекает настойчивым творческим поиском новых форм. В спектакле мы не встретили штампов, в нем столько своих, оригинальных решений.

Человек держит рукой полотно смерти... Он уходит из жизни... На сцене остается пустая больничная коляска, в которой он провел долгие годы искалеченной жизни. Несмотря на всю необычность такого решения, на сцене оно выглядит естественно и правдиво. Создается высокий эмоциональный накал, и как будто бы сама рождается музыка, безжалостно и властно срывающаяся в сердца зрителей.

Надо сказать, что театр достаточно широко использует музыкальное сопровождение в своих спектаклях, причем эта музыка всегда выразительна, она создает ритм спектакля.

Театр много работает над пантомимизацией своих спектаклей. В нем созданы целые спектакли-пантомимы, например, одна из первых работ театра — «Жили люди» по рассказу произведением А. М. Горького, а сейчас «Очарованный остров».

Элементы пантомимы присутствуют и в спектакле «Пульс моей параллели». Пантомима в специфике этого театра имеет важное значение, с ее помощью актеры могут рассказывать не словом, а действием.

ПОСЛЕ спектакля «Золушка» Шварда некоторые орловские зрители поделились своими впечатлениями.

В. Г. Мезенцев, инженер: Я сегодня второй раз встречаюсь с этим театральным коллективом. Первая встреча состоялась в Москве, в прекрасном театре на Измайловском, я смотрел гоголевскую «Женитьбу». Произведение хорошо знакомое, но вы себе не представляете, как интересно было смотреть спектакль, я заново открыл это произведение Гоголя. На сцене клуба завода «Текмаш» театр, конечно, проигрывает.

Галя Степанова, студентка: Этот театр вижу впервые. «Золушка» мне понравилась, своеобразно поставлен спектакль, к артистам театра проникаюсь уважением.

Лена Визанова, десятиклассница: Золушка, которую сегодня играла Грахова, показалась мне новой, не такой, как у всех других артисток. У них Золушка — женственная девушка и какая-то забитая. Сегодняшняя Золушка — это девочка, в ней много ребячьего: да, она мила, но женственности в ней еще нет, она ребенок. Интересно, что в этом спектакле мачеху играли родство с нечистой силой.

Е. К. Пискунова, пенсионерка: Я сегодня пришла с внучкой Ирочкой. Когда я узнала, что это за театр, заинтересовалась и решила посмотреть. Заезженные другими театрами пьесы всегда трудно ставить. Но в этом театре пьеса смотрелась хорошо. Интересно продуманы костюмы.

* * *

Есть люди, чьи судьбы идут наперекор устоявшимся мнениям, наперекор вековым традициям. Это сильные, целеустремленные, волевые натуры. Ради большой, настоящей мечты они способны на каждодневный подвиг.

Все, что делают эти люди, достигнуто титаническим, напряженным, повседневным трудом. В Московском театре мимики и жеста актеры не имеют легких ролей, нет здесь простых сцен. И нет незапоминающихся персонажей. Каждый образ, каждая сцена решены продуманно, оригинально. Театр ищет свое неповторимое, индивидуальное. Все, что сделано и делается театром, заслуживает настоящей поддержки и уважения.

Н. СОЛОМИНА,
студентка.